

П р е д а н н о с т ь т е а т р у

В КАЖДОМ театре есть люди, которые являются олицетворением его лучших традиций, его творческих принципов, его неповторимого художественного лица. Одним из таких людей была в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко народная артистка РСФСР Надежда Федоровна Кемарская.

Более шести десятилетий тому назад, в далеком 1922 году, еще студенткой Московской консерватории поступила она в музыкальную студию Художественного театра, стала ученицей и последовательницей Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Вместе со своим наставником Кемарская отдавала все свои силы, весь

свой замечательный талант созданию новой труппы, выработке и практической проделке тех фундаментальных основ, на которых и стоит ныне этот уникальный коллектив.

Немало замечательных страниц вписала Кемарская в историю театра. Тем, кто слышал ее, кто видел ее на сцене, навсегда запомнился ее голос — сильный и легкий, серебристого тембра лирико-колоратурное сопрано, сценическое обаяние и изящество, непринужденная легкость ее танца, естественность и правдивость создаваемых ею сценических

образов. Да, она, как мало кто, соответствовала тому идеалу певца-актера, который утверждал на сцене ее великий учитель! Наверное, именно поэтому она одинаково короша была в самых разнообразных ролях — и драматических, и лирических, и комических, с равным успехом выступала в опере и в оперетте...

Вспоминается, что именно в оперетте дебютировала она на сцене — это была роль Клератты в «Дочери мядам Анго» Лекюка. И, вероятно, видевшим ее в спектакле было трудно представить себе, что Ке-

марская может быть на сцене и совсем иной. Но вот Немирович-Данченко ставит «Травиату», ставит новаторски, нетрадиционно, и в роли Виолетты открываются новые грани таланта Кемарской — блистательной драматической актрисы. Думаю, что не случайно роль эта осталась ее вершиной — ведь она требует действительно редкого разнообразия выразительных средств и приемов, и Кемарская владела этим разнообразием! Впрочем, не менее неотразимой была она и в «Прекрасной Елене» Оффенбаха, тоже поставлен-

ной Немировичем-Данченко. Кемарская была убежденным творцом нового театра — театра советской эпохи. Поэтому с такой охотой, с полной творческой самоотдачей выступала она в операх советских композиторов: «Северный вавилон» Л. Книппера, «Надежда Светлова» И. Держинского, «Любовь Яровая» В. Зинке... Она неустанно искала и находила яркие краски для воплощения на сцене новых образов своих современников. С огромной благодарностью вспоминаю я о совместной работе над постановкой моей оперы «В бу-

рю», о полнокровном, дышащем жизнью образе Натальи, который ей удалось создать.

Есть глубокая закономерность в том, что, расставшись со сценой как актриса и певица, Кемарская не покинула любимый театр. Она стала здесь режиссером-педагогом. И уже в 1952 году ее участие в постановке оперы Д. Кабалевского «Семья Тараса» было по достоинству отмечено Государственной премией СССР.

С тех пор и до конца своих дней Надежда Федоровна оставалась активным деятелем театра, участвовала в работе

над большинством его постановок, была умелым и чутким наставником для творческой молодежи. Немало спектаклей поставлено с ее участием режиссером Львом Михайловым (в их числе «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича в Москве и Будапеште), плодотворным было и ее участие в спектаклях последних лет, которые осуществил Иоанн Шароев.

...В последние годы мне посчастливилось нередко бывать в театре на Пушкинской улице, коллектив которого одарил меня счастьем прекрасного воплощения на сцене несколь-

ких моих произведений. И каждый раз, приходя в театр — утром, в рабочее время репетиций, или вечером, в часы спектаклей, — я встречал Надежду Федоровну Кемарскую: всегда собранную, внимательную, доброжелательную, настроенную на творческую волну. А ведь ей было уже далеко за 80 — но, право, об этом всегда как-то забывалось.

Новый сезон театр начал уже без нее — без одного из своих славных ветеранов. Но образ этой актрисы и наставницы, наследие замечательного художника-коммуниста навсегда останется неотделимым от этого театра, сохранится в памяти.

Тихон ХРЕННИКОВ.